

Быль Казачья...

Старостин П.М.

Павел Старостин

Быль казачья

«Автор»

2026

Старостин П. М.

Быль казачья / П. М. Старостин — «Автор», 2026

Быль казачья — стихи и авторские былины, воспевающие славу и доблесть казачьего народа! В строках книги оживают былинные сказания о мужестве казаков, их верности родной земле и древним традициям. Словно старина сказитель, автор ведёт нас через века, повествуя о подвигах, любви и чести вольного казачества. Казачий дух пронизывает каждую страницу: здесь и былины о ратных подвигах, и лирические сказания о красоте кубанских степей, и стихи о казачьей чести. Старинный слог с его торжественными обращениями «гой еси» и сильными метафорами погружает читателя в атмосферу древнего казачества. Каждое произведение — это страница живой истории, написанная языком былин и сказаний. Для истинных ценителей народной мудрости и былинного эпоса книга станет настоящей находкой. Она откроет мир, где каждое слово несёт в себе силу древних традиций. Погрузитесь в атмосферу былинного повествования, где старина оживает в каждом стихе, а казачья доблесть сияет ярче драгоценных камней!

© Старостин П. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

"От автора"	5
«Здравствуй люд честной»	6
«Былина Кубани»	8
«Лето над станицей»	10
«Казак герой»	12
«Казачка святой Руси»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Павел Старостин

Быль казачья

"От автора"

Здравствуйте, мои дорогие друзья! Я — поэт и писатель детских сказок, Старостин Павел Михайлович. Вы держите в руках сборник «Быль казачья». Что же в нём интересного? В нём я в стихотворной форме постарался рассказать, кто такие казаки — не просто воины, а хранители рубежей, люди чести и долга. Я стремился воспроизвести один из самых древних и тяжёлых поэтических стилей — былинный стиль повествования. Это нечто среднее между стихотворением и песней-балладой: строки звучат, будто их поют под гусли, и в каждом слове слышится гул далёких походов и скрип сёдел.

В этих стихах я не искал лёгкости — напротив, хотел, чтобы слог был плотным, как кольчуга, чтобы каждая строка держала удар, как щит. Потому и ритм у меня нарочно тяжёлый, мерный — словно конский шаг по степи. В нём слышится поступь веков: не просто рассказ о подвигах, а живая память, которую нельзя расплескать.

А в самих сюжетах я старался показать не только битвы и сабельные взмахи, но и тихий быт станицы: как казак перед походом прощается с домом, как мать крестит сына в дорогу, как старики передают молодым заветы, что крепче любого закона. Ведь казачья быль — это не только гром и пламя, но и тихие, твёрдые слова, на которых держится земля.

И пусть эти строки звучат сегодня чуть непривычно, пусть слог кажется громоздким — я сделал это намеренно. В этой тяжести — уважение к прошлому. Пусть читатель почувствует вес истории, словно берёт в руки старинную саблю: она тяжела, но в этой тяжести — сила, проверенная временем.

«Здравствуй люд чесной»

Ой вы гой еси, братья-казаки,
Снимем шапки, вольные братья!
Не с торговлей я, не с тугой мошной,
А с поклоном к вам, с думою большой.

Я скакал три дня на коне лихом,
Оседал его да не лопухом.
Пил я воду с Дона, с тихого раздолья,
Пел я ветру в степи вдоволь, вволю.

Не гусиным я выводил пером,
А калёным, что горит огнем.
Окунал его не в чернила сини,
А в казачью кровь на степной равнине.

Собирал я быль по родным углам,
По седым боям, по святым гробам.
Как стоял казак за Святую Правду,
Не жалея сил, живота не кряду.

Как сверкала сталь, как свистела плеть,
Как учила смерть в чистом поле петь.
Как за волю-мать, за курень родимый,
Шёл казак на штык, Господом хранимый.

Не для славы той, что пуста, как дым,
Не для барины с носом ледяным.
А для вас пишу, для родного края,
Чтоб жила в веках слава боевая!

Примет пусть «Быль» ваш широкий стол,
Чтоб огонь в груди по векам расцвёл.
Коль по нраву вам слово это, други,
Подниму, свой тост за дела, заслуги!

«Былина Кубани»

Как у быстрой у Кубани, где ковыль седой шумит,
Красна девица Алена по заре одна стоит.
Не туман с реки поднялся, не орел кружит в выси
То из дальнего похода едут братцы-казаки.

А на вороном аргамаке, чуб на сторону волной,
Едет бравый есаул с перемотаной главой.
Сабля вострая в серебре, грудь широкая в крестах,
А в его суровых синих — вся станица, на глазах.

Увидала — руки вскинула, алой кровью налилась:
«Я три года, сокол ясный, по тебе молилась всласть.
Износила черевички, дожидалась у ворот,
Не глядела на другого, берегла казачий род.

Ты воюй, мой муж законный, стереги родной курень,
Мне твоя стальная пашка — слаще меда в майский день.
Коль в бою неравном пуля оборвет твой путь земной,
Я сама возьму берданку и пойду вперед стеной!»

Усмехнулся есаул тут, мягко тронул скакуна:

«Не реви, моя Алена, ты в Кубани не одна.
Коль пришла к тебе невзгода, коли встал в степи туман,
За тебя, моя зазноба, постоит любой курган!»
Обнял крепкую казачку, к стремени ее прижал,
И туман за их спиною легкой дымкою пропал.

«Лето над станицей»

Над Кубанью-рекой, где курганы седые,
Солнце плавит в полуденный зной ковыли,
Спят станицы в садах, а ветра золотые
Пыль курганную гонят от края земли.

Где раскинулся Дон, где шумит Придонье,
А Кубань свои воды несет в синеву,
Казачи вспоминают бывшее приволье
И во славу земли до сих пор я живу.

Лето дышит жарой, небосвод беспредельный,
Словно выгнутый купол, над степью повис.
Терпкий дух чабреца и полынь с повителью
Оплетают плетень, где краснеет редис.

Виноградник в цвету, тяжелеют наливны,
Сладкий сок перезрелая лоза наберёт.
Над станицей плывут ароматы и нивы,
Где пшеница тугим золатым колосом бьёт.

А за Тереком даль, за седыми горами,
Там орел в синеве свою жертву сыскал.
И гуляет ковыль, управляя ветрами,
Словно море, что предок в пути повидал.

Выйдет старый казак на резное крылечко,
Осенит лоб крестом, глянет в синюю даль.
Где-то песня плывет, где-то ржут у крылечка,
И уходит из сердца глухая печаль.

А в станичной тиши, у плетня под вербою,
Где кувшин с холодцом и густой самогон,
Дед ведет разговор со своим старшиною,
Вспоминая поход и турецкий полон.

«Ой, Кубань, ты река, наша мати родная,
Ты поила коней, ты поила бойцов.
Ширь твоя, как душа, нараспашку, степная,
Сберегла ты нас для отцов и дедов.

Пусть гудит над жнивьем раскаленное лето,
Пусть в амбарах лежит золотой урожай.
От заката багрец до слепого рассвета
Ты, родная земля, нас в обиду не дай.

Будет жатва легка, будут полны сусеки,
Будет в бочках играть молодое вино.
И останутся в памяти вольные реки,
Что нам видеть в былинах и песнях дано».

Солнце клонит к воде, тень ложится на кручи,
Замолкает в левадах дневной перепев.
И сзывает станичный священник певучий
Православных на службу, красивый напев.

Ночь спускается в сад, зажигаются звезды,
Соловей в терновом затихает кусту.
И встают над курганом видения-грезы,
Освещающая казачью во всем правоту.

«Казак герой»

Как во славном в городе Черкасске,
На крутом берегу, Тереке-реке,
Собирался казак в путь-дороженьку дальнюю,
Да коня вороного седлал, на службу печальную.

Он надел на себя доспехи булатные,
Шашку вострую, вострую, полосатую,
А на голову папаху из овчины надел,
На врага басурмана он зорко глядел.

Говорил ему батюшка слово прощальное,
Мать родимая плакала, горе печальное:
«Ты поедь, добрый молодец, Терек наш стеречь,
Сбереги нашу волю, да родимую речь!»

Брал он в руки поводья шелковые,
Поклонился три раза до самой земли,
Шпорил в бока коня вороного, буланого,
Чтоб летел его конь выше облака злого.

Как приехал казак в поле чистое,
А навстречу ему вражье полчище,
Тьма-тьмущая нехристей, сила поганая,
Сабля вражья сверкает, сталь окаянная.

Усмехнулся казак, ус крутой закрутил он,
На гнедых скакунов поглядел, похвалил он:
«Не впервые мне, братцы, с ордою рубиться,
Не впервой мне за Терек реку, Богу молиться!»

Налетел он на ворога ясным соколом,
Засвистела его шашка звонко над боком,
Где махнет — там широкая улица,
Где отмахнет — переулочек чудится.

Бил он силу поганую трое суток,
Не жалея плеча, не жалея ребер и ручек,
Порубил басурман он до самого малого,
Отстоял казак волю нашу удалую.

И вернулся в Черкасск да с победою славною,
С вестью правою, вестью православною.
Слава вольному Тереку, слава бурному,
А казаку удалому — славу вечную!

«Казачка святой Руси»

Над степью дремлет месяц золотой,
Ковыль седой целует ветер вольный.
Я, вольный сын станицы удалой,
Влюблен в каза

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.